

ТИТАНЫ ЧЕРНОЗЕМЕЛЬЯ

... в вышине
Стою над снегами у края
стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись
вершины,
Парит неподвижно со мной
наравне.
А. Пушкин

У этих строк есть начало. Но именно они приходят мне на память, когда обращаюсь мыслями к людям, с которыми общался еще недавно и которых сегодня нет с нами. Уходят последние представители второго поколения – титанов, восстанавливавших после возвращения из сибирского изгнания нашу государственность, республику. Первым поколением были наши отцы, закаленные в сражениях Великой Отечественной войны, прошедшие Широклаг.

Покинул этот мир на 93-м году жизни Тагир Гаряевич Баерхаев, в военном билете указан год рождения 1933-й. Но мне он рассказывал, что двухлетним ребенком был выслан в Сибирь с раскулаченными родителями и братьями. Дважды репрессированный... Земляки говорили, что семью Баерхаевых подвергли репрессии по злему навету. Но глядя на Тагира Гаряевича, вечно спешащего, полного забот, думалось, что эта деловитость у него от семейной традиции крепких хозяйственников, что жили они действительно справно. И потому, вероятно, кто-то «настучал» на семью.

Это действительно удивительная семья. Наталия Аксентьевна, жена старшего его брата Элисты Гаряевича, сибирячка из Геленджика, вышедшая за замуж за калмыка, вернувшегося с фронта, прекрасно знала калмыцкий язык. Все дети в семье, а было их одиннадцать, владели родным языком мужа. Двоюродный брат, Андрей Байраевич Эрдниев, – известный всем журналист, композитор-мелодист. На черты характера Тагира Гаряевича наложили отпечаток не только исторические обстоятельства, но и глубоко личные. Он рано потерял дочь, которая скончалась при родах. С Узмян Колосовой воспитал двух внуков, его верная спутница жизни не смогла пережить потери дочери и тоже до срока ушла из жизни...

Тагир Гаряевич родился в селе Улан Хол. Нет, это не нынешняя станция, которая возникла после выселения калмыков на железной дороге и которую построили калмыки. Все калмыцкие села Уланхольского улуса были сожжены после депортации. Тот поселок был расположен в степи, между Артезианом и нынешней асфальтовой трассой на Лагань. Старшее поселение после возвращения из ссылки называло его Хуучн (Старый) Улан Хол.

22 ноября 1956 года Баерхаевы вернулись на родную землю. настолько сильна была тяга домой, что они стали одними из первых, кто, не дожидаясь дозволения, уехал из ссылки. В Артезиане, на небольшой станции, не было работы и жилья. Надо было жить и возрождать родную землю, запущенную, превращенную в отгонные пастбища соседних регионов и даже дальней союзной республики. Семья была вынуждена перебраться в Яндыки Астраханской области, центр бывшего Яндыко-Мочажного улуса, до выселения входивший в Долбанский район. Тагир Гаряевич поехал в поисках работы в Элисту.

К тому времени Калмыкия была воссоздана в виде области. Молодой автономии, вновь делавшей первые шаги, катастрофически не хватало специалистов, рабочих рук. А надо было строить жилье для возвращающегося народа, поднимать сельскохозяйственное и промышленное производство, восстанавливать инфраструктуру, учить детей. В этих чрезвычайных условиях Тагир Баерхаев, имевший за плечами опыт взрослой жизни с подростково-

го возраста, считался квалифицированным кадром. В 1942 году 10-летний мальчик стал рабочим завода химпрепаратов в колхозе им. Чкалова Омской области, он награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», есть у него и медаль за освоение целинных земель. Тагир имел специальность техника-механика-тракториста ДТ-54, инженера путей сообщения, он окончил мукомольно-элеваторный техникум, работал в школе учителем труда. Позже, несмотря на возраст, он получил образование в Волгоградском педагогическом и Волгоградском инженерно-строительном институте (1977).

В Элисте его назначили старшим инженером механизации сельского хозяйства областного управления и направили в Черноземельский район, где под его началом оказалось пять хозяйств в трех районах – Лаганском, Черноземельском и Яшкульском. Так началась трудовая биография молодого человека на благо родной Калмыкии. Тагир Гаряевич на попутных машинах добирался до хозяйств, где-то шел пешком. Он поставил вопрос: или дайте хотя бы лошадей, или увольняюсь. Выделили мотоцикл с коляской, на память о той работе осталась фотография.

Довелось Тагиру Баерхаеву в Черноземельском районе работать и в школе, куда его направили, учитывая сибирский опыт, и где он вел основы производства: в 5-7 классах – столярное дело, в 8-9-х – вождение и ремонт трактора, в 10-м – обучал на водителя машин 3-го класса. В школе его избрали секретарем партийной организации, он проработал 4 года. Затем была работа в райкоме комсомола, и на том же мотоцикле он исколесил все дороги на животноводческие стоянки, в комсомольско-молодежные бригады. Энергичного, напористого руководителя назначали даже начальником кинофикации района, и надо было организовывать киноточки, показывать фильмы в селах и обеспечивать кассовый сбор. А когда работал в дорожно-ремонтном участке, его как специалиста дорожно-ремонтного строительства перевели мастером участка в Элисту. Так закончилась трудовая эпопея Баерхаева в Черноземельском районе.

Тагир Баерхаев стоял у истоков облигораживания столицы республики, он приводил в порядок городские улицы, прокладывал первые асфальтиро-

ванные улицы. Потом обком партии направил его на должность директора профессионально-технического училища, где готовили рабочих строительных специальностей. Училище было специфическим. Тагир Гаряевич со смехом рассказывал (он был большой юморист), как его ученик, выйдя уже на пенсию, при встрече с большим уважением приветствовал словами: «Здравствуйте, гражданин начальник!» Вот такая была форма приветствия у этого контингента...

Возможно, графа о социальном происхождении Баерхаева не давала возможности продвигаться вверх по служебной лестнице, он оставался востребованным на уровне среднего партийно-хозяйственного звена. Тагир Гаряевич освоил еще несколько специальностей и профессий, последняя его специальность – лифтер...

Сколько людей, занимавших те или иные должности, выйдя на пенсию, уходят на отдых. Тагир Гаряевич решил иначе. Он был председателем Калмыцкого общекалмыцкого комитета защиты прав и увековечивания заслуг ветеранов фронта и тыла. Неординарная общественная работа Баерхаева по увековечиванию памяти строителей железной дороги Астрахань – Кизляр. По его инициативе свершилась историческая справедливость по восстановлению трудового участия женщин и детей в строительстве. Труженики на основании судебных решений получили меры социальной поддержки. При содействии Тагира Баерхаева правительством Калмыкии утвержден порядок предоставления и расходования субсидий бюджетам РМО и Элисты на софинансирование затрат в проведении капитального ремонта жилых помещений, в которых проживают инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны из числа участников строительства военно-стратегической железной дороги Астрахань – Кизляр. В течение 2018-2020 годов 46 ветеранов получили эту субсидию. В целях увековечения их заслуг по защите Отечества Тагир Баерхаев личным трудом на 33% личных средств, 24% пожертвований спонсоров и 150 тыс. рублей администрации Элисты построил в парке Победы памятник героическому подвигу всех строителей железной дороги, включая и строителей из соседних регионов. Он является инициатором учреждения денежной выплаты строителям дороги, почетных званий, проведения различных мероприятий.

По рекомендации Тагира Гаряевича Баерхаева и Ивана Нимгировича Басангова меня включали в состав делегации строителей и их детей (мои родители строили эту дорогу), которая участвовала в юбилейных мероприятиях, посвященных 80-летию со дня окончания строительства. С «Поездом памяти» делегация побывала в Артезиане и Улан Холе, проехав по стратегической дороге, задействованной в разгроме гитлеровской армии под Сталинградом...

С этим неутомным, полным идей и сил человеком я был хорошо знаком. Когда он работал во «Вторчермете», я обращался к нему так: «уважаемый директор по цветным и драгоценным металлам». Тагир Гаряевич заразительно смеялся и, кажется, был не против такого обращения. Он был председателем общества уроженцев Уланхольского района. Сколько добрых дел было сделано при его участии! Он вместе с В. Ходжигоровым изготовил проект памятного знака на месте с. Улан Хол, который был установлен в дни памяти депортации калмыцкого народа. Вместе с ветеранами войны и труда Г. Цереновым, Н. Босхомджиевым, Э.-Г. Шуграевым, Л. Дорджиевым, Н. Убушаевым, И. Басанговым, М. Гаджиевым, В. Гаряевым, В. Чонаевым, Н. Потаповым и др. поддерживал наши

инициативы и принимал участие в мероприятиях по возрождению исторической памяти в Черноземелье.

Помню, как-то раз после встречи на месте кремации калмыцкого хана Дондог-Даши мы, около двух десятков человек, поехали на место старой Церкты. Были с нами и уроженцы других сел Уланхольского района. Мы их пригласили в гости домой. Еще ранее церктынцы отметили здесь места родных очагов. И тут Светлана Сангаджиевна, супруга Сергея Кристиновича, говорит, что она еще не переступала порог родового дома Ользяттиевых, которые доводятся родственниками моей бабушки по отцу. У меня вырвались слова на родном языке: «Ну, тогда примем нашу невестку в отчем доме!» Ныне покойный Тимофей Батрович Алексеев повел нас к дому, остановился на месте, на котором еще просматривались очертания фундамента. Широко развел руки и пригласил Светлану: «Прошу в дом, мана бер (наша невестка)». Мы «накрыли стол», и Тагир Гаряевич и Николай Надбинович Убушаев по народному обычаю произнесли йорял. Тимофей Алексеев, мой племянник, исполнил величальную калмыцкую песню. Затем были йорялы В. Церенова, В. Атаева, Г. Гаряева и остальных участников этого замечательного события. А потом мы пели родные песни! Мы часто вспоминаем эту историю, хотя участников стихийно возникшего торжества становится все меньше и меньше.

Неравнодушный человек, он интересовался историей перекочевки группы хапчинов (это его отток) в Малодербетовский улус, принимал участие в открытии субургана в Целинном районе.

За особые заслуги в социально-экономическом развитии республики, общественной деятельности и вклад в воспитание молодого поколения Тагиру Гаряевичу были присвоены звания «Почетный гражданин Республики Калмыкия» и «Почетный гражданин Черноземельского района».

В общении с некоторыми Тагир Гаряевич представлял суровым человеком. Но надо было знать его: мы, его земляки и товарищи, понимали, что резким на слово он бывает, стараясь добиться результата, и потому старались не придавать этому значения. Особенно, когда он остался самым старшим в нашем кругу общения.

...Последний раз встретились мы в конце августа около главного корпуса университета. Это был первый мой рабочий день после отпуска. Тагир Гаряевич сходу сообщил, что готовит к изданию книгу о воинах – уроженцах Черноземельского и Лаганского района. На фронт их призывал объединенный райвоенкомат, располагавшийся в Лагани, и теперь трудно определить, кто был из какого района, если не найти запись о месте жительства призывника. В начале сентября меня пригласил замдекана нашего факультета Вячеслав Авлиев и попросил совета, как помочь Тагиру Гаряевичу в сборе материала для его книги. Обсудили, и Вячеслав Николаевич сказал, что надо зайти к проректору, которому ректор поручил «озадачить» кафедру истории. Оказывается, Тагир Гаряевич обращался к Бадме Салаеву.

Но, к сожалению, судьба поступила по-своему. Сентябрь и октябрь выдались жесткими, с перепадами температур, с песчаными ветрами... В эти месяцы, оставив память своими добрыми делами, ушли Тагир Гаряевич Баерхаев, Иван Нимгирович Басангов – титаны Черноземелья, представители поколения, возвращавшие из небытия родную Калмыкию.

Стоят они в вышине, и равных им по их делам нет!

Николай МАНДЖИЕВ